О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ходько Антона Леонидовича на нарушение его конституционных прав пунктами 11–13 статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

город Санкт-Петербург 20 декабря 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.Л.Ходько вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.Л.Ходько оспаривает конституционность следующих положений статьи 7 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»:

пункта 11, согласно которому организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, вправе отказать в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, за исключением операций по зачислению денежных средств, поступивших на

счет физического или юридического лица, иностранной структуры без образования юридического лица, по которой не представлены документы, необходимые для фиксирования информации в соответствии с положениями данного Федерального закона, а также в случае, если в результате реализации правил внутреннего контроля у работников организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, возникают подозрения, что операция совершается в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;

пункта 12, в соответствии с которым применение мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества в соответствии с подпунктом 6 пункта 1 данной статьи и пунктом 5 статьи 7^5 данного Федерального закона, приостановление операций в соответствии с пунктом 10 данной статьи и пунктом 8 статьи 7^5 данного Федерального закона, отказ от выполнения операций в соответствии с пунктом 11 данной статьи не являются основаниями для возникновения гражданско-правовой ответственности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, за нарушение условий соответствующих договоров;

пункта 13, в силу которого организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны документально фиксировать и представлять в уполномоченный орган сведения обо всех случаях отказа от проведения операций по основаниям, указанным в пункте 11 данной статьи, в срок не позднее рабочего дня, следующего за днем принятия решения об отказе от проведения операции, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые организации (за исключением страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность исключительно в сфере обязательного медицинского страхования), страховые брокеры, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и

негосударственных пенсионных фондов, кредитные потребительские кооперативы, в том числе сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, микрофинансовые организации, общества взаимного страхования, негосударственные пенсионные фонды, ломбарды – в порядке, установленном Центральным банком Российской Федерации по согласованию с уполномоченным органом; при устранении указанных в пункте 11 данной статьи оснований, в соответствии с которыми ранее было принято решение об отказе от проведения операции, сведения о котором были представлены в уполномоченный орган, организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны представить в уполномоченный орган сведения о таком устранении в срок не позднее рабочего дня, следующего за днем устранения соответствующего основания, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые организации (за исключением страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность исключительно в сфере обязательного медицинского страхования), страховые брокеры, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, кредитные потребительские кооперативы, в том числе сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, микрофинансовые организации, общества взаимного страхования, негосударственные пенсионные фонды, ломбарды – в порядке, установленном Центральным банком Российской Федерации по согласованию с уполномоченным органом.

Как следует из представленных материалов, А.Л.Ходько обратился с иском к ПАО «Сбербанк России» о признании незаконными отказов в выдаче пластиковых карт и в банковском обслуживании, а также с требованием компенсировать моральный вред, причиненный такими действиями. Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции в удовлетворении указанного иска было отказано. Суды установили, что

заявитель являлся директором коммерческой организации, которая посредством банковских операций вывела из безналичного в наличный оборот значительную сумму денежных средств. При этом заявитель не представил банку запрошенные у него документы, раскрывающие экономический смысл операций, и письменные пояснения об источнике поступления (происхождения) денежных средств по операциям зачисления.

Заявитель утверждает, что оспариваемые законоположения толкуются расширительно и позволяют банкам отказываться от исполнения заключенного с ними договора, не неся за это гражданско-правовой ответственности. Суды, по мнению заявителя, произвольно применяют оспариваемые нормы, лишая тем самым граждан права на эффективную судебную защиту от незаконных ограничений прав потребителей банковских услуг. В связи с этим он просит признать указанные законоположения не соответствующими статьям 2, 18, 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 3), 46 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3), 118 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Представленные материалы не свидетельствуют о применении в деле заявителя пункта 13 статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а значит, в указанной части его жалоба является недопустимой в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Предусмотренные пунктом 11 статьи 7 названного Федерального закона особые права организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, представляют собой меры по реализации целей этого Федерального закона, поскольку, в числе прочего, они направлены на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия

легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Причем такие меры, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, применяются указанными организациями в строго оговоренных законом случаях и не содержат признаков конституционно неприемлемого ограничения (определения от 20 декабря 2016 года № 2591-О, от 20 апреля 2017 года № 797-О и от 27 сентября 2018 года № 2495-О).

Учитывая, что организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, отказывают в выполнении операций в соответствии с пунктом 11 статьи 7 оспариваемого Федерального закона, федеральный законодатель предусмотрел в пункте 12 указанной статьи, что такой отказ не является основанием для возникновения гражданско-правовой ответственности этих организаций за нарушение условий соответствующих договоров. Вместе с тем такая ответственность не исключается в случаях, когда будет установлено, что организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, отказали в выполнении операций в нарушение требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Таким образом, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ходько Антона Леонидовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 3148-О